

На правах рукописи

МОРОВОВ Дмитрий Вадимович

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАНИПУЛЯЦИИ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ЭКСТРЕМИСТСКОМ ТЕКСТЕ
(на материале Рунета)**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена на кафедре русской филологии, зарубежной литературы
и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Маркова Татьяна Дамировна

Официальные оппоненты: *Романова Татьяна Владимировна,*
доктор филологических наук, профессор,
Нижегородский филиал ФГАОУ ВО
«Национальный государственный
университет «Высшая школа экономики»,
профессор департамента прикладной
лингвистики и иностранных языков

Журавлёв Сергей Александрович,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», доцент кафедры филологии и
журналистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2016 года в ___ часов на
заседании совета по филологическим наукам Д 999.061.03 в ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр.
Гагарина, 23.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова И.С.

Общая характеристика работы

СМИ в информационном обществе, в частности сфере политической коммуникации, выполняют разнообразные функции, в том числе стандартизируют мировоззренческие и поведенческие ориентиры, могут легко склонить общественное мнение в поддержку каких-либо политических групп, позволяют контролировать эмоциональный фон в социуме или отдельных социальных структурах¹. Интернет обладает данными возможностями в неизмеримо большей степени, при этом он доступнее, популярнее, глобальнее любого традиционного СМИ. Всё это делает интернет весьма опасным средством распространения информации в руках недобросовестных манипуляторов. Если же манипуляционными приёмами в интернете пользуются авторы, придерживающиеся экстремистских взглядов, и если эти авторы обладают определённым авторитетом и популярностью, то воздействие размещённых ими материалов ни предсказать, ни предотвратить на сегодняшний день невозможно. Настоящая диссертационная работа посвящена названным проблемам.

Объект данного исследования — русскоязычный интернет-текст экстремистской направленности².

Предмет исследования — вербальные средства манипуляции сознанием, функционирующие в русскоязычном интернет-тексте экстремистской направленности.

Гипотеза исследования. Интернет-текст представляет собой уникальное явление информационной эпохи, не имеющее аналогов в прошлом. В этой связи весьма вероятно наличие в интернет-тексте (в том числе и русскоязычном) вербальных средств манипуляции, ранее никогда не

¹ Применительно к современным СМИ исследователи фиксируют наличие приоритетной целевой установки на целенаправленное и политически мотивированное регулятивное психологическое воздействие на широкие массы [см., например: Морозова О. Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы // Политическая лингвистика. – 2011. – 1(35) – с. 159].

² В диссертации определение текста как экстремистского предполагает не правовую квалификацию текста, а наличие в тексте тех или иных элементов политически ненейтрального характера, граничащих по форме с «языком вражды», а по содержанию — с экстремизмом.

использовавшихся в традиционных бумажных СМИ и обладающих особым потенциалом воздействия на массового адресата.

Проблемы, затронутые в настоящем исследовании, оказывались неоднократно в фокусе внимания многих ученых, занимавшихся и занимающихся теорией и практикой массовой коммуникации, лингвоконфликтологией, лингвокриминалистикой, политической лингвистикой, социолингвистикой, лингвофилософией, психолингвистикой, вопросами манипуляции массовым сознанием. В их числе: А. С. Аладышкина, А. А. Бартош, К. И. Бринев, А. Х. Валеев, Е. И. Галяшина, Н. Д. Голев, М. В. Горбаневский, Е. И. Горошко, Н. Э. Гронская, В. В. Дементьев, О. С. Иссерс, С. Г. Кара-Мурза, И. Г. Катенева, Н. И. Клушина, И. М. Кобозева, О. В. Кукушкина, А. В. Лагодин, Т. М. Любимова, Е. В. Медведева, А. А. Негрышев, Э. Ноэль-Нейман, М. А. Осадчий, Ю. К. Пирогова, Т. Б. Радбиль, Л. Н. Синельникова, Т. Н. Синеокова, И. А. Стернин, Г. Н. Трофимова, А. П. Чудинов и многие другие. Результаты их научного труда легли в основу данного диссертационного сочинения.

Материалом исследования стали тексты, размещённые на популярных политических сайтах Рунета (kasparov.com, grani.ru, echo.msk.ru/blog/) в период с 2013 по 2015 гг., а также текстовые материалы, размещённые в социальных сетях (facebook.com, vk.com, livejournal.com, twitter.com) в тот же период. Количество текстов, включённых в картотеку исследования, — 242. Общий объём проанализированного текстового материала — 123 637 слов³.

Цель данного исследования — выявление ведущих манипулятивных вербальных приёмов, использующихся в потенциально экстремистском Рунет-тексте. В соответствии с целью исследования решались следующие **задачи исследования**.

1. Описание терминологического аппарата исследования, а также исходных базовых понятий, связанных с проблемой исследования.

³ Воздействующий диапазон проанализированного материала весьма широк: в период с 2014 по 2015 гг. исследуемые тексты были в совокупности просмотрены более 1 125 000 раз, не считая перепечаток на другие сайты и блоги (а таких сайтов и блогов, если верить ответу на поисковый запрос, сотни для каждого текста).

2. Отбор текстов, формирование картотеки исследования.
3. Анализ отобранных текстов в аспекте использования в них различных вербальных средств манипуляции и эмоционально воздействующих средств.
4. Выявление специфических формальных, смысловых, функциональных параметров интернет-текста как особой единицы информационного потока.
5. Анализ манипулятивного потенциала выявленных параметров интернет-текста как особой единицы информационного потока.
6. Выявление алгоритмической структуры манипулятивного (скрытого, целевого) воздействия на пользователя Рунета (посетителя сайтов, используемых в качестве источников материала исследования).
7. Анализ исследуемых текстовых образцов в аспекте их композиционных и стилистических особенностей с учётом выявленных параметров интернет-текста (как особой единицы информационного потока).
8. Определение ведущих манипулятивных приёмов, используемых в современных потенциально экстремистских Рунет-текстах, формулировка окончательных выводов исследования.

Для решения поставленных задач были использованы такие **методы исследования**, как описательный метод, гипотетико-дедуктивный метод, систематизирующий метод, метод контекстуального анализа семантики языковых единиц, методы анализа парадигматических и синтагматических связей языковых единиц, метод лингвистического анализа грамматических форм и структур, метод контент-анализа, метод интен-анализа.

Новизна данного исследования обусловлена следующим.

1. Впервые **негативный прогноз**⁴ рассматривается как **разновидность скрытого призыва** (к действиям экстремистского характера, либо к различного рода акциям, дестабилизирующим ситуацию в стране, либо к поддержке экстремистских акций без участия в них) и квалифицируется как вербальное манипулятивное средство, использование которого характерно для текстов экстремистской направленности, размещаемых в пространстве Рунета.

⁴ Ранее традиционно рассматривался как приём, используемый в рамках фрустрационной речевой стратегии.

2. Впервые функционирование негативного прогноза рассмотрено с точки зрения **размещения его в структуре русскоязычного интернет-текста**.
3. Впервые русскоязычный **интернет-текст** рассматривается не только как гипертекст⁵, но и как феноменальное текстовое пространство, обладающее чрезвычайно высоким манипуляционным потенциалом и порождающее функционально новые, особые манипулятивные средства.
4. Впервые в русскоязычном интернет-тексте выявлено использование особых лексических единиц («**слов-брендов**») — информационных актуализаторов, выполняющих функции **фильтрации** пользователей и **навигации** адресатов с параметрами, заданными автором-манипулятором.
5. Впервые выявлен реализуемый в пространстве Рунета **алгоритм суггесторного⁶ воздействия** на пользователей с целью формирования у них неосознанного намерения совершения действий, близких к экстремистским. Определены факторы, снижающие эффективность воздействия манипуляционного текста, и приёмы, позволяющие авторам-манипуляторам нейтрализовать действие этих факторов.

Актуальность проведённого **исследования** обусловлена значимостью проблемы лингвистической безопасности (отдельных граждан и государства в целом), в первую очередь в аспекте информационной среды Рунета как наиболее доступного информационного пространства⁷.

Результаты исследования имеют **теоретическую значимость** для уточнения и конкретизации понятий и терминов лингвистики текста (*интернет-текст, фильтрационная функция лексической единицы, навигационная функция лексической единицы, имплицитная императивность*), теории коммуникации

⁵ Об этом имеются весьма актуальные работы, например, таких авторов, как Калмыков А.А., Коханова Л.А. (http://evartist.narod.ru/text16/027.htm#%D0%B7_02).

⁶ В диссертации данное имя прилагательное используется так же, как в книге С.Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием», — как синоним имени прилагательного «суггестивный».

⁷ На сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что информация, подрывающая внутреннюю безопасность страны (экстремистская информация), оказывается бесконтрольно распространяемой к любой категории адресатов — пользователей Рунета. Данное обстоятельство обусловлено следующим. Во-первых, практически любое лингвистическое заключение о наличии в материалах экстремистской направленности может быть опровергнуто другим исследованием, проведенным с использованием иных методик. Во-вторых, владельцы сайтов самостоятельно в принципе не могут оценить размещаемую на сайте информацию и в результате не допустить размещения экстремистских материалов.

(авторская интенция, адресат информации, манипуляция, вербальные манипулятивные средства, слово-бренд, негативный прогноз, пресуппозиция), лингвокриминалистики (языковой экстремизм, скрытый призыв), психолингвистики (суггесторное воздействие).

Практическая ценность исследования связана с возможностью применения полученных результатов при разработке и совершенствовании учебных курсов по теории коммуникации, лингвокриминалистике, психолингвистике; также результаты исследования могут быть использованы в разработке диагностической методики для квалификационной оценки вербального контента текста (материала) на предмет его экстремистского либо не экстремистского характера⁸.

На защиту выносятся следующие положения.

- 1.** Наибольшая сложность в случаях установления экстремистского характера текста связана с **идентификацией скрытого призыва**, который может быть отнесён к манипулятивным приёмам, так как чаще всего, не будучи распознанным со стороны адресата, активно воздействует на его сознание.
- 2. Скрытый призыв** представляет собой феномен, граничащий с побуждением (к действию — к агрессивным действиям против некой группы) и возбуждением (вражды по отношению к этой группе). При текстовом переходе от возбуждения (вражды) к побуждению (к действию) автор нередко мотивирует читателя преодолеть некий условный «провокационный барьер». При этом, как правило, используются разнообразные средства манипуляции сознанием адресата текста.
- 3. В функции скрытого призыва** в русскоязычных интернет-текстах экстремистской направленности нередко используется **негативный прогноз**. Главное, чего хочет добиться манипулятор, использующий негативный прогноз, — вызвать у адресата чувство тревоги, страха и одновременно сформировать чётко осознаваемое желание не допустить осуществления

⁸ Далее подобную диагностическую модель можно использовать в софт-продукции (для создания информационных фильтрующих программ в целях обеспечения стабильного состояния защищенности информационной среды общества).

прогноза. Причём манипулятор, как правило, предлагает для этого определённую программу действий.

4. Размещение негативного прогноза в структуре собственно текста может варьироваться. Функция такого прогноза всегда одинакова — скрытый призыв к действиям экстремистского характера, либо к различного рода акциям, дестабилизирующим ситуацию в стране, либо к поддержке экстремистских акций без участия в них.

5. Значительный манипулятивный потенциал Рунет-текста сосредоточен в средствах выражения темпоральности и модальности.

6. Исследуемые публикации Рунета содержат многочисленные манипулятивные средства. «Плотность» этих манипулятивных средств, как правило, возрастает от начала к окончанию текста, градационно увеличивая напряженность и подталкивая читателя к мысли о неизбежности тех или иных протестных акций в России и побуждая участвовать в этих акциях. Имплицитно императивность подобного материала может быть связана как с логической, так и с эмоциональной составляющими текстовой семантики.

7. Интернет-текст принципиально подвижен и гибок, ему в принципе не свойственна зафиксированность (не только в аспекте формы, но и в аспекте содержания), в отличие от бумажного, традиционного текста. Для нужной манипулятору ориентации адресата в подвижном информационном пространстве используются своеобразные словесные «бренды», выполняющие навигационную и фильтрующую функции.

8. Наиболее эффективный вариант русскоязычного манипулятивного интернет-повествования имеет место в случае, когда «плотность» распределения слов-брендов в тексте достаточно велико **при сравнительно небольшом объёме** статьи.

9. В пространстве Рунета используется **алгоритм суггестивного воздействия на пользователя Рунета** (с применением различных манипулятивных средств) с целью формирования у адресата неосознанного намерения совершения действий, близких к экстремистским.

Апробация работы. Отдельные аспекты диссертационного исследования были апробированы в выступлениях на научных конференциях: «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (XI Международная научная конференция, Владимир, 29 сентября - 1 октября 2015 г.); «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика» (Международная конференция, V Бодуэновские чтения, Казань, Казанский федеральный университет, 12-15 октября 2015 г.); «Естественнонаучные методы исследований в теории и практике производства судебных экономических и речеведческих экспертиз» (Всероссийская научно-практическая конференция, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 20-21 апреля 2016 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, библиографического списка и Приложения.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного сочинения, указываются объект, предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, определяется её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется материал, методика анализа языковых фактов, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «О некоторых аспектах понятия «языковой экстремизм»** определяется понятие «экстремизм» как деяние, направленное на насильственный захват или насильственное удержание власти, насильственное изменение конституционного строя государства либо насильственное посягательство на общественную безопасность. Отмечается, что некоторые разновидности экстремизма осуществляются при использовании средств языка⁹, а значит, являются объектом лингвистических исследований.

⁹ Например, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; публичные призывы к осуществлению экстремистских действий либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов и т.п.

Явным признаком экстремистской направленности текста является *прямой призыв* к совершению экстремистских действий. В этом случае в тексте фиксируются наименование адресата призыва, наименование действия, наименование объекта, императив. Если названные компоненты представлены не полностью, говорят о наличии «*косвенного призыва*». Наибольшую сложность, однако, представляет идентификация *скрытого призыва*, выраженного персуазивными высказываниями, направленными на изменение алгоритма поведения адресата. Скрытый призыв может быть отнесён к манипулятивным приёмам, так как чаще всего, не будучи распознанным со стороны адресата, активно воздействует на его сознание. С юридической точки зрения чаще всего невозможно однозначно определить наличие экстремистской составляющей в текстах, содержащих скрытые призывы. В этих ситуациях проблема приобретает лингвистический характер и перемещается в сферу компетенции лингвиста-эксперта.

Помимо скрытых призывов в материалах политического характера (размещённых в Рунете) используются и другие средства вербальной манипуляции: апеллирование к авторитету (нередко одновременно с искажением смысла используемой цитаты или собственно цитаты); «слова-амёбы»; аббревиатуры; эвфемизмы; термины и терминообразные наименования; ярлыки; количественные данные («большие цифры»); лексические единицы с богатыми, традиционно закреплёнными культурными ассоциациями (культурные символы); политические метафоры; наименования этнокультурных стереотипов. Потенциал манипулятивных средств повышается при использовании ненейтральных синтаксических структур (тавтологические и модифицирующие повторы, разрывы-эмфатизаторы, эмфатизирующая инверсия, препозициональные и постпозициональные расшифровки, потенциально-сочинённые предложения и др.). Манипуляционное воздействие текстовых материалов, размещённых в интернете, усилено в связи с особыми свойствами и функциями интернета как коммуникативной среды. В соцсетях тексты, нашедшие отклик у читателей, распространяются самостоятельно,

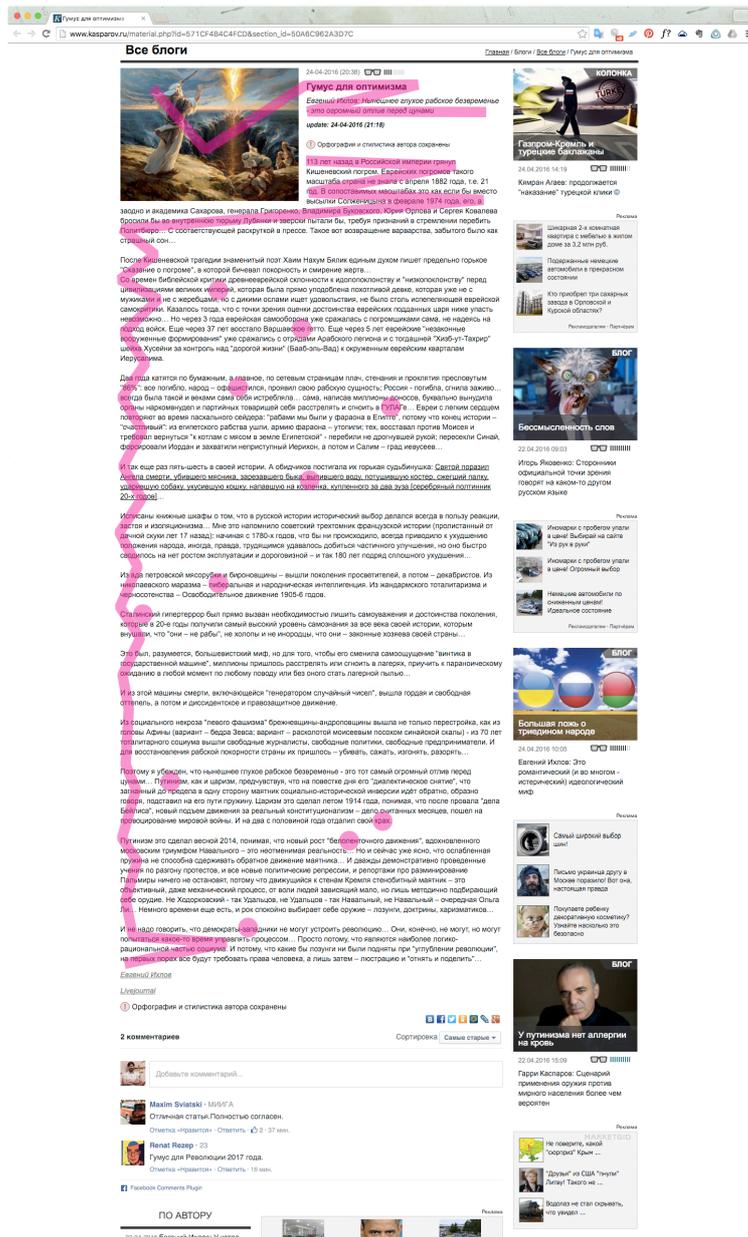
бесконтрольно, лавинообразно. При этом авторы, публикующие сообщения, не всегда нацелены на изложение правдивой и проверенной информации. Наибольшее распространение получают материалы, размещенные пользователями, обладающими большим социальным капиталом. В связи с влиянием и значимостью, которые приобретает интернет, и в связи с принципиально новыми, неизученными параметрами этой системы распространения информации исследования Рунет-пространства становятся с каждым годом всё актуальнее.

Во второй главе *«Актуальные средства вербальной манипуляции в экстремистских текстах Рунета»* рассматриваются те средства вербальной манипуляции сознанием, которые возникли именно в интернет-тексте как феномене. В первую очередь, это «слова-бренды» и «негативный прогноз» (как вид скрытого призыва).

Интернет — это особое полисемиотическое пространство коммуникации, обладающее максимально возможной информационной ёмкостью и этим, прежде всего, отличающееся от всех известных ранее средств и сфер коммуникации. На сегодняшний день существует несколько подходов к изучению интернета как феномена. Интернет рассматривается как информационный или коммуникационный феномен, как виртуальный аналог реального мира, как особое киберпространство, как неотъемлемая часть нового глобального мирового устройства. Так как интернет-текст принципиально подвижен и гибок, в отличие от бумажного, традиционного текста, интернет — это пространство текстовой культуры особого рода — культуры текстов с непрерывно меняющимися формальными и смысловыми границами. Интернет-текст, как правило, читается особым образом, не так как традиционный бумажный текст. Пользователи интернета (и Рунета) просматривают, «сканируют» веб-страницы в поисках важной или интересной информации, переходя по гиперссылкам с сайта на сайт (илл. 1). В политическом дискурсе интерес будет представлять актуальная информация — свежая, скандальная или проблемная.

F-модель восприятия текста в интернете

Реципиент не прочитывает текст целиком, а скользит по нему взглядом. Его внимание обращает на себя начало текста: заголовок и первый абзац. Также всплеск внимания приходится на конец текста и значимые лексические единицы внутри него.

Илл. 1

Для «навигации» пользователей в потоке «плывущих» смыслов используется лексика, которую мы предлагаем называть «брендированной» или «словами-брендами». Лексические бренды заключают в себе типичные, прогнозируемые коннотации. Размещённые в «правильной» позиции (в первых двух абзацах, либо в начале каждого последующего, при этом нередко — в функции гиперссылок), они притягивают внимание читателя, мотивируют к восприятию информации и направляют внимание пользователя при перемещении в сети — по «маршруту», заданному автором-манипулятором. Так, текст с той или иной страницы интернета «выплёскивается» на другие страницы в направлении, указанном ссылками. В результате объём текста теряет определённую и обозримую — как формальную, так и содержательную.

Помимо навигационной слова-бренды выполняют «фильтрующую» функцию. В интернете почти невозможно искусственно ограничить аудиторию, но осуществлять коммуникацию предпочтительно с неслучайными пользователями. Роль «маркеров», позволяющих отсеять «ненужную» аудиторию, контакт с которой изначально обречён на провал из-за неподходящих убеждений, возраста, культурной или языковой общности и других причин, играют нередко именно слова-бренды. Таким образом, слово-бренд — это дискурсивно актуализированный бинарный маркер, носитель позитивной, либо негативной коннотации, ведущие функции которого связаны с формированием необходимой автору-манипулятору группы адресатов (фильтрующая функция) и с ориентировкой адресата в информационном интернет-потоке в соответствии с «маршрутом», заданным манипулятором (навигационная функция).

В аспекте воздействующего потенциала и возможности быть использованным с целью манипуляции сознанием адресата слово-бренд имеет определённое сходство с такими явлениями лексического уровня, как идеологема, аксиологема, политическая метафора, прецедентное имя. Для

сравнения в данной ниже таблице обобщены некоторые актуальные свойства перечисленных единиц:

Идеологема	<ul style="list-style-type: none"> — создаётся в ходе формирования и распространения идеологии; — является обозначением идеологически актуального явления и отношения к нему; — используется как компонент идеологического воздействия; — не относится к манипулятивным средствам, но может использоваться как средство идеологического воздействия, в том числе и в экстремистском тексте.
Аксиологема	<ul style="list-style-type: none"> — образуется в результате развития и осмысления национальной культуры; — отражает традиционные ценности, актуальные в социо- и этнокультурной общности; — может использоваться в комплексе с другими манипулятивными и воздействующими средствами, в том числе и в экстремистских материалах.
Прецедентное имя	<ul style="list-style-type: none"> — является прямой отсылкой или аллюзией на известный коммуникантам предмет (лицо) или явление; — возникает в культуре, является частью истории и культуры народа; — успешно используется в качестве манипулятивного средства, в том числе и в экстремистских по характеру текстах.
Политическая метафора	<ul style="list-style-type: none"> — развернутое понятие, возникающее как троп с ограниченной сферой употребления; обязательно наличие переноса; — отсылает к культурно-информационному явлению, используется как манипулятивное средство, в том числе и в экстремистском по характеру дискурсе.

Примером слова-бренда может быть лексема «майдан», до 2013 года употреблявшаяся носителями русского языка в редких случаях. Однако во время событий 2013–2014 года на площади Независимости в Киеве лексемы «Майдан» и «Евромайдан» стремительно вошли в интернет-дискурс. В исследуемых материалах они неоднократно используются именно как слова-бренды:

Адвокат Аграновский шутит в твиттере: "Чертов поганый **майдан**!!! Так ведь и амнистия болотникам может сорваться!"¹⁰

Гляжу, у наших диванных спецов по "правому движуху" (ну, СиП там, вот это все) в связи с острым баттхертом от украинских событий, стало модно заявлять — дескать, основная сила на **Майдане** — это боевики "Свободы", и у нас было бы так же, если бы русских правых подлые хипстеры не прогнали с Болотной!¹¹

Майдан — безусловно, серьезная заявка на формирование нации. Серьезней я еще не видел.¹²

Севастопольский **Майдан**¹³

Феномен **Майдана**¹⁴

Никакого пророссийского или русского восстания на Украине не наблюдается. Даже в Крыму сегодня ничего не получилось: в Симферополе у парламента русских собралось мало, крымских татар и сторонников **Еромайдана** — гораздо больше.¹⁵

И волнения на востоке и юге Украины не очень большие и не сильно народные. Движения русских (или прорусских) **майданов**, кажется, не состоялось.¹⁶

Наряду со словами-брендами в современных Рунет-текстах экстремистского характера используется *негативный прогноз* — особая форма скрытого призыва. Используя негативный прогноз, автор-манипулятор нередко создаёт текст, который чрезвычайно похож на научное обоснование неизбежных негативных последствий того или иного события. При этом применяются и другие средства манипулятивного воздействия (в частности терминологическая лексика, в том числе и «изобретенная» (оказиональная)). Главное, чего хочет добиться манипулятор, использующий негативный прогноз, — вызвать у адресата чувство тревоги, страха и сформировать желание не допустить осуществления прогноза.

¹⁰ Андрей Мальгин. Последствия [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=529BA4EDA759E>

¹¹ Михаил Пожарский. «Субботний Майдан разогнали не потому, что там "не было националистов", а потому что там было мало людей» [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=529CC7A16E8A1>

¹² Федор Крашенинников. Русское [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=530A5E837F696>

¹³ Александр Скобов. Севастопольский Майдан [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://grani.ru/blogs/free/entries/225510.html>

¹⁴ Вадим Слуцкий. Феномен Майдана [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=530DE4C1F1871>

¹⁵ Валерий Савельев. Крым це не Россия [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=530EDDA552AB1>

¹⁶ Валерий Савельев. Нам эта головная боль сильно нужна? [Электронный ресурс]; Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=531180F44CE16>

Алгоритм распознавания манипулятивных моделей в интернет-текстах

Население **России** действительно жаждет **войны**.
Неправда, что поддержка действий **Кремля на Украине** на 100% срежиссирована и организована.

Путин **глупый, невежественный, гопник** с отвратительными манерами.

Россия занимает 1-е место в мире по абсолютной величине убыли населения, 1-е место — по количеству самоубийств среди детей и подростков, 1-е место по числу разводов, 1-е место по количеству детей, брошенных родителями, но — 175-е место — по безопасности, 159 — по уровню политических прав и свобод, 173 — по степени свободы прессы. Это говорит о её созидательном потенциале (вернее, его отсутствии).

Русский народ за 20 с лишним лет не только ничего не добился, но и явно деградировал. // Теперь, разрушение России — неизбежно! // Кроме многого прочего, надо ни на минуту не забывать, что население в России, как и в Украине, с 1991 года вымирает.

Украинцы показали, что, **только наплевав на все запреты власти, можно переломить ситуацию в стране.**

В манипулятивных текстах чаще всего:

1. Используются актуальные «бренды», особенно в начале текста — первом или втором абзаце.
2. Эксплуатируются стереотипы и ярлыки — с их помощью автор бездоказательно присваивает необходимые характеристики персоналиям.
3. Статистика ангажируется — выбираются только выгодные автору данные.
4. Автор создаёт негативную картину реальности.
5. Формирует у читателя ощущение неизбежности и необходимости агрессивного противостояния.

Если текст содержит эти признаки, стоит обратиться к алгоритму противодействия.

В целом, проведенное исследование позволяет утверждать, что в пространстве Рунета используется алгоритм суггесторного воздействия на пользователя (с применением различных манипулятивных средств) с целью формирования у адресата неосознанного намерения агрессивного противодействия государственной власти или совершения других действий, близких к экстремистским (экстремистских).

В третьей главе *«Экстремистские материалы Рунета в аспекте использования в них актуальных манипулятивных средств (примеры и анализ текстов)»* представлены примеры некоторых наиболее интересных интернет-текстов¹⁷, содержащих различные манипулятивные средства (в том числе слова-бренды и негативный прогноз) с целью продвижения авторских идей, близких к экстремистским¹⁸. К числу этих текстов относится и текст Евгения Ихлова «Начало конца»¹⁹ (приводится в авторской редакции):

Царское правительство мучительно оттягивало свой конец

(Из сборника анекдотических экзаменационных ответов советских времен).

*Я пишу эти строки, когда массированное **российское вторжение** еще не началось и **окупация** идет по принципу "салями" (тонкими ломтиками). Начнется это вторжение или нет, но **путинизм** уже в агонии. Это я в смысле фильма Элема Климова "Агония" про последний год царствования Николая Второго.*

Сейчас мы видим последние судороги империи, руками Путина пытающейся продлить свое историческое бытие хоть на один лишний миг.

Но вначале не могу удержаться от реплики: как оглушительно в эти роковые дни тактичное молчание бывшего политзэка №1 Ходорковского Михаила Борисовича. А ведь победы два года назад Московский "майdan" - и он бы стал нашей "Тимошенко".

Итак. Вариант один. Российская имперская федерация начинает вторжение. Интересно, как они мыслят перекачку газа и нефти через линию фронта? В стране приходится объявлять частичную мобилизацию — нынешней российской армией вести даже контрпартизанскую войну на такой территории, как Украина, невозможно. Отток капиталов и цепная реакция банковских банкротств. Миллионы русскоязычных беженцев. Украинцы отстреливаются. Российская авиация, как положено по уставу, наносит удары для прикрытия. Все телеэкраны и интернеты мира обходят кадры типа "Рашен бомбят украинцев". Самое смешное, что только две недели назад, к четвертьвековому юбилею окончания афганской авантюры, все написали, что она погубила "великий и могучий

¹⁷ Их авторы Игорь Эйдман, Евгений Ихлов, Владимир Кара-Мурза и Андрей Пионтковский.

¹⁸ В **Приложении** содержатся дополнительные примеры текстов, содержащих элементы языкового экстремизма и вербальные средства манипуляции; представлен анализ каждого из текстов в аспекте использования вербальных средств манипуляции сознанием.

¹⁹ Е. Ихлов. Начало конца [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=531336E6DE4C2>

Советский Союз". Не она, конечно, но мгновенное переключение сознания характерно. Война в Украине явно не будет популярна среди российских мусульман, на которых панславянская демагогия не действует по определению. Когда в Крыму начнется то, что фантаст и археолог Андрей Валентинов описал в романе "Созвездие пса" (украинские террористы сражаются с русскими коллаборационистами и мешающими им в этом ооновскими миротворцами) и начнутся зачистки в крымскотатарских селениях, срезонирует Татарстан. В такую войну легко войти, но выход будет длиться годами — на фоне бесчисленных мирных конференций.

Вариант два. Российская имперская федерация не начинает вторжение. В глазах имперских патриотов Путин станет слабаком. И в глазах всего мира тоже. Новая киевская власть расправляется с сепаратистами. Запад сплочен против России, и сплочен до краха путинского режима. Все убеждаются в правоте "руссофоба" Бжезинского, говорившего о том, что Россия опасна даже избавившись от коммунизма. Украина переживает невиданную консолидацию, как всегда бывает с нацией, героически сбросившей деспота, а потом устоявшей перед интервентами. Украинцы убеждаются в правоте тех, кто говорил — Россия — ее естественный исторический враг. Русские в Украине должны будут либо доказывать свою лояльность Украине, либо бежать. Из России все равно бегут капиталы. Банки все равно лопаются. Социальные обещания Путина остаются пустым звуком, уже сделанные популистские шаги 11-12 годов обесцениваются инфляцией. Народ, начитавшийся в интернете об украинских люстрациях коррупционеров, "с просветленными лицами" выходит на Майдан...

Данный текст представляет собой яркий пример использования негативного прогноза в качестве скрытого призыва к экстремистским действиям. Ожидаемая читательская аудитория, остающаяся с автором (в результате фильтрующего эффекта слов-брендов) до конца статьи, предположительно включает в свой состав образованных людей, интересующихся историей России (бренд *Царское правительство*), не безразличных к ситуации на Украине и считающих вполне вероятным начало военных действий на границе России и Украины (бренды *российское вторжение* и *оккупация*). Очевидно, что эта аудитория не поддерживает Путина и путинскую Россию (бренды *путинизм* и *судороги империи*).

Композиционно текст можно разделить на эпиграф, введение и основную часть, содержащую два негативных прогноза; заключение отсутствует.

В начале текста автор настраивает читателя на то, что нынешней российской власти осталось недолго, скорее всего, не больше года, связывая образ В. В. Путина и Николая Второго. Также в тексте настойчиво используются наименования «империя», «имперский» применительно к России.

Империя — актуальный и значимый культурный символ в русской концептосфере, в последнее время всё чаще используемый как в официальном правительственном дискурсе, так и в оппозиционном.

Значительный манипулятивный потенциал текста сосредоточен в средствах выражения темпоральности и модальности. Например, в тексте преобладают глаголы несовершенного вида в форме настоящего времени («*начинает* вторжение», «*наносит* удары», «*обесценивается*» и т.д.) и глаголы совершенного вида в форме простого будущего времени («*начнутся* зачистки», «*срезонирует* Татарстан»), при отсутствии средств выражения ирреальной модальности со значением возможности или предположения. Формы настоящего и будущего времени распределены в начале и конце композиционных частей, содержащих прогноз, что, соответственно, настраивает читателя на восприятие описываемых событий как реальных и очевидных в ближайшем будущем. Важную роль в создании атмосферы реальности того, о чём повествуется, играют назывные предложения.

Стоит обратить внимание и на использование лексических маркеров времени («вторжение *ещё* не началось», «путинизм *уже* в агонии»), также обладающих манипулятивным потенциалом: имеет место использование пресуппозиции – если «ещё» не началось, то *точно* начнётся. Таким образом, автор навязывает читателю определённый сценарий будущего, создавая ощущение неизбежности и реальности прогнозируемых событий с помощью глагольных форм изъявительного наклонения, активного глагольного словоупотребления, односоставных номинативных конструкций.

На лексическом уровне в анализируемом материале также обнаруживаются разнообразные манипулятивные средства. К примеру, имя собственное «Тимошенко», обозначающее заключённого «по политическим обвинениям», пришедшего к власти в результате революции (неслучайно данное имя собственное автор заключил в кавычки – в тексте это имя становится нарицательным).

Автор использует разнообразную лексику, для того, чтобы выстроить убедительный прогноз:

1) экспрессивные лексемы с семантикой преувеличения (например, «...как оглушительно²⁰ в эти роковые²¹ дни тактичное молчание бывшего политэка №1»; «В такую войну легко войти, но выход будет длиться годами²² — на фоне бесчисленных²³ мирных конференций» и др.);

2) лексику с семантикой необходимости или очевидности («В стране приходится²⁴ объявлять частичную мобилизацию — нынешней российской армией вести даже контрпартизанскую войну на такой территории как Украина невозможно»; «Война в Украине явно²⁵ не будет популярна среди российских мусульман...» и т.п.);

3) традиционные риторические средства — к примеру, повторы в совокупности с параллельными конструкциями и неполными предложениями («В глазах имперских патриотов Путин станет слабаком. И в глазах всего мира тоже»; «Запад сплочен против России, и сплочен до краха путинского режима»; «Из России все равно бегут капиталы. Банки все равно лопаются» и мн.др.).

На синтаксическом уровне обнаруживаются следующие особенности, усиливающие манипулятивный эффект:

1) как уже отмечалось, номинативные конструкции («Отток капиталов и цепная реакция банковских банкротств. Миллионы русскоязычных беженцев»);

²⁰ «Способный оглушить, очень громкий» [Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 1949–1997; <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/135442>]. Преувеличение подчёркивается сочетанием «оглушительное молчание», представляющим собой оксюморон.

²¹ В данном контексте реализуется второе значение слова «роковой» — «решающий, определяющий собой поворот к чему-н. плохому, к несчастью» [Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 1949–1997; <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/209338>].

²² «Длиною в несколько лет» [Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой, 2000; <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/154658/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BC%D0%B8>].

²³ «Очень большой по количеству, неисчислимый» [Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 1949–1997; <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/11782>].

²⁴ «безл., с неопред. Оказаться нужным, необходимым» [Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 1949–1997; <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/182218>]

²⁵ «Совершенно очевидный» [Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, 1949–1997; <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/276050>]

2) парцелированные предложения («Украинцы отстреливаются. Российская авиация, как положено по уставу, наносит удары для прикрытия»);

3) структурно полные предложения, длиной в 4–5 слов, «ритмически созвучные» номинативным и неполным («Из России все равно бегут капиталы. Банки все равно лопаются»).

Также с целью манипуляции используются апелляция к авторитетным именам (в частности, упоминается Михаил Ходорковский), метафоры.

Таким образом, в тексте прослеживается следующая имплицитная логическая цепочка, формирующая скрытый призыв, благодаря использованию ранее названных лексических и грамматических средств.

1. Нынешний российский режим аналогичен царизму в его последние годы и скоро будет свергнут.
2. В ближайшее время российское правительство объявит войну с Украиной, чтобы удержать власть внутри страны.
3. У этого события возможны два исхода — оба негативные для экономики и оба отрицательно скажутся на жизни граждан страны.
4. Второй вариант точно закончится антиправительственными выступлениями, которые в перспективе приведут к вооруженному противостоянию и смене правительства, как это было на Украине.

«Плотность» манипулятивных средств в рассмотренной статье возрастает от начала к окончанию текста, градационно увеличивая напряженность и подталкивая читателя к мысли о неизбежности протестных акций в России и побуждая участвовать в этих акциях — ведь «конец царского правительства», как утверждает автор, «близок». Многоточие в финале текста открывает возможный ряд дальнейших негативных для России последствий.

В **Заключении** отмечается важность изучения манипулятивных текстов в политическом дискурсе именно лингвистами. Дается оценка существующим методам обеспечения лингвистической (информационной) безопасности и борьбы с языковым экстремизмом, предлагается алгоритм противодействия вербальным манипуляциям в интернет-текстах (илл. 3).

Алгоритм противодействия манипуляциям в интернет-текстах

Субъективный

1.

Стабилизировать эмоциональное состояние.

2.

Проверить факты, которыми оперирует автор.

Вероятно, они даны не полностью, предвзято истолкованы или ложны.

3.

Уточнить определения терминов, которыми оперирует автор. Возможно, они используются в неверном значении.

4.

Отметить наличие типовых манипулятивных маркеров: ссылки на авторитет, стереотипов, ярлыков, манипуляции статистикой.

Объективный

Использовать метод лексикологического анализа для поиска текстов с заданными лексическими маркерами «языка вражды».

+

Использовать методы семантического анализа для поиска текстов с определёнными смысловыми доминантами.

→

→ Передать отмеченные как потенциально опасные тексты лингвистам-экспертам для исследования.

→ Получить экспертные заключения по указанным текстам; начать законные процедуры в отношении авторов опасных текстов.

Илл. 3.

Основными результатами исследования стали выводы о том, что:

- 1. В функции скрытого призыва** в русскоязычных интернет-текстах экстремистской направленности нередко используется **негативный прогноз**. Размещение негативного прогноза в структуре собственно текста может варьироваться, нередко имеет место имитация научного повествования. Главное, чего при этом хочет добиться манипулятор, — вызвать у адресата чувство тревоги, страха и одновременно сформировать чётко осознаваемое желание не допустить осуществления прогноза. Для этого предлагается определённая программа действий экстремистского характера, так или иначе дестабилизирующих ситуацию в стране.
2. Автор-манипулятор ведёт своего адресата по заранее намеченному «маршруту» в пространстве подвижного и гибкого интернет-текста, используя «слова-бренды» — информационные актуализаторы, направляющие внимание заданного пользователя в потоке «плывущих» смыслов, то есть выполняющие **навигационную и фильтрующую функции** в информационном потоке.
3. **Алгоритм суггесторного воздействия на пользователя** Рунета (с применением различных манипулятивных средств) с целью формирования у адресата неосознанного намерения совершения действий, близких к экстремистским, складывается из трёх этапов: привлечение внимания, переход, воздействие — и может быть многоступенчатым. Эффективность воздействия незначительно снижается благодаря особому сканирующему режиму восприятия информации с экрана и модерированию прямых экстремистских призывов и высказываний. В связи с этим необходимо освоение и внедрение в интернет-системы алгоритма распознавания текстов экстремистского характера и противодействия вербальным манипуляциям.

Основные положения диссертации изложены **в следующих публикациях**.

***Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки РФ***

1. Моровов Д. В. Нейтральные структурные формы как воздействующий ресурс манипулятивного дискурса // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 4. – С. 132-137.
2. Моровов Д. В. Негативный прогноз как форма скрытого призыва // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 1. – С. 50-54.

3. Мороров Д. В. Вербальные бренды-манипуляторы в пространстве рунета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 3. – С. 165-169.
4. Мороров Д.В. (в соавторстве с Марковой Т.Д.) Вербальная манипуляция в текстах рунета в аспекте лингвистической и информационной безопасности // Вестник ПГЛУ. – 2016. – № 2. – С. 38-44.
- Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций**
5. Мороров Д. В. К вопросу о функциональной идентификации деформированных структур // Язык. Культурные концепты. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6. – Нижний Новгород, 2013. – С. 73–88.
6. Мороров Д. В. Потенциально воздействующие конструкции в структурно-функциональном аспекте // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: Материалы VI Международной научно-практической конференции. 22 июля 2014 г.: Сборник научных трудов. – Краснодар, 2014. – С. 90–101.
7. Мороров Д. В. К вопросу о вербализации призыва в русскоязычной Интернет-публицистике // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: Материалы VII Международной научно-практической конференции. 26 марта 2015 г.: Сборник научных трудов. – Краснодар, 2015. – С. 32–40.
8. Мороров Д. В. Проблема языкового экстремизма в аспекте изучения русского языка как иностранного // Актуальные проблемы лингводидактики и методики организации обучения иностранным языкам: Сборник научных статей. – Чебоксары, 2015. – С. 38–42.
9. Мороров Д. В. Феномен словесного бренда в сравнении с идеологемой и аксиологемой // Слово. Предложение. Текст: анализ языковой культуры: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 22 июля 2015 г.: Сборник научных трудов. – Краснодар, 2015. – С. 50–58.
10. Мороров Д. В. Реализация императивности как текстовой категории в современной русскоязычной Интернет-публицистике // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 355–358.
11. Мороров Д. В. Слова-бренды в современном рунете // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Международная конференция: V Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 12-15 окт. 2015 г.): труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – Т. 2. – С. 218–220.
12. Мороров Д. В. Гиперссылка как средство манипулятивной навигации в Интернете // Вопросы филологии и переводоведения: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 187–190.
13. Мороров Д. В. Интернет-текст как особое средство коммуникации // Язык. Культурные концепты. Текст: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 7 – Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. – С. 91–96.